



- ²⁶ Froissart J. Op. cit. Vol. 2. P. 197.
- ²⁷ ... toute chevalerie et gentillesse en pourroit être détruite. Ibid. P. 200, 215–216.
- ²⁸ Ibid. P. 197–199.
- ²⁹ См.: Froissart J. Op. cit. Vol. 2. P. 245–250 ; Itinéraires de Philippe le Hardi // Itinéraires de Philippe le Hardi et de Jean sans Peur, ducs de Bourgogne (1363–1419), d'après les comptes de dépenses de leur hôtel / recueillis et mis en ordre par E. Petit. P., 1888. P. 153.
- ³⁰ См.: Froissart J. Op. cit. Vol. 2. P. 251–253, 316–349.
- ³¹ Жан (Иоанн) Бесстрашный (1371–1419), герцог Бургундский с 1404 г., граф Фландрии с 1405 г. – сын Филиппа Храброго и Маргариты Мальской.
- ³² Филипп Добрый (1396–1467), герцог Бургундии и граф Фландрии с 1419 г. – сын Жана Бесстрашного и Маргариты Баварской.
- ³³ См.: Chronique de Jean de Stavelot / pub. par A. Borgnet. Bruxelles, 1861. P. 19–34.
- ³⁴ Жан (Иоанн) Баварский (1374/76–1425) – избранный епископ Льежа с 1390 г., младший сын Альбрехта I Баварского (1336–1404), правителя Голландии, Зеландии и Геннегау. Оставил епископский престол для того, чтобы оспорить наследование Голландии, Зеландии и Геннегау после смерти своего брата Вильгельма в 1317 г. у его дочери Якобы Баварской (1401–1436), претендовал на титул графа этих земель в 1418–1425 гг. и пользовался поддержкой со стороны Филиппа Доброго.
- ³⁵ Маргарита Баварская (1363–1423) – дочь Альбрехта I Баварского, герцогиня Бургундская с 1404 г.
- ³⁶ См.: Chronique de Jean de Stavelot. P. 96–98, 112–116.
- ³⁷ ... vinrent aldit mambor... et a paiis de Liege et de Louz... monsangneur de Borgongne, duk et conte de Flandre, seroige à dis princhez le conte de Henau et de Hollande et monsangneur Johans de Bealwier, et apres depart monsangneur Guillaume, conte de Namur, et messire Johan son frere, et grant nombre d'aultres grans sangneurs de Franche, de Borgongne, de Flandre et de pluseurs autres paiis... (Ibid. P. 117).
- ³⁸ См.: Chronique de Jean de Stavelot. P. 140–143.
- ³⁹ Вильгельм II Баварский (1365–1417), граф Голландии, Зеландии и Геннегау с 1404 г.
- ⁴⁰ ... ordonons que ceuls de la cité de Liege et autres dessusnommés apporteront en la ville de Mons en Haynnau... toutes leur lettres de privileges, de lois, libertés et franchises... (Chronique de Jean de Stavelot. P. 128–134).
- ⁴¹ ... toutes lettres d'alliances, confederations ou pactions... touchant ycelles villes et pays... touchent icelles cité et viiles de l'une avec l'autre, ou aucunes personnes ou villes hors desdis pays... (Ibid.).
- ⁴² ... ne se assemblent ne fassent consauls ensamble, ne l'une ville avoec l'autre, ne congregations quelxconques, ne aussi les habitants de ladite cite le suns avoec les autres... (Ibid.).
- ⁴³ Chronique de Jean de Stavelot. P. 128–134.
- ⁴⁴ См.: Chastellain G. Oeuvres. Chronique 1419–1422 / publ. par M. le baron Kervyn Lettenhove : in 5 vols. Bruxelles, 1863. Vol. 2. P. 61–62.
- ⁴⁵ См.: Memoires de J. Du Clercq // Choix de chroniques et mémoires sur l'histoire de France / J. A. C. Buchon : in 15 vols. P., 1826. Vol. 13. P. 9–12.
- ⁴⁶ Ibid. P. 3–5 ; Chastellain G. Op. cit. Vol. 2. P. 15, 221–225.
- ⁴⁷ См.: Chastellain G. Op. cit. P. 225–226. По сообщению Шателлена, представители фламандских городов встали перед герцогом на колени, прося его проявить милосердие в отношении Гента.
- ⁴⁸ См.: Memoires de J. Du Clercq. Vol. 13. P. 11. Герцог объявляет «мобилизацию» во всех своих владениях, кроме Бургундии; в военных действиях против Гента участвуют жители Пикардии и Артуа, войска из Геннегау, голландцы (Ibid. P. 15, 18, 21, 37).
- ⁴⁹ См.: Chastellain G. Op. cit. Vol. 2. P. 227–232 ; Memoires de J. Du Clercq. Vol. 13. P. 96–98.
- ⁵⁰ Ibid. P. 37–38.
- ⁵¹ Ibid. Vol. 13. P. 110–122 ; Chastellain G. Op. cit. Vol. 2. P. 378–390 ; Chartier J. Chronique de Charles VII roi de France: in 4 vols. / ed. Vallet de Viriville. P., 1858. Vol. 2. P. 324.

УДК 908(470.44-25)+271.2(9)

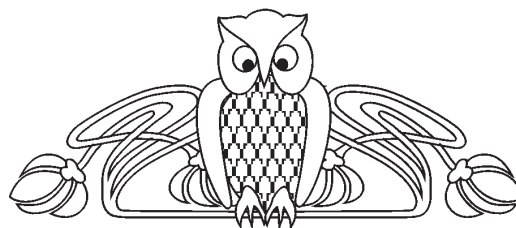
НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ЛЕВОБЕРЕЖНОГО САРАТОВА

Я. Н. Рабинович

Саратовский государственный университет,
E-mail: RabinovichYN@yandex.ru

В статье рассмотрены неизвестные страницы истории левобережного Саратова, связанные с пребыванием в этом городе в XVII в. многих известных светских и церковных деятелей. Впервые дана хронология ряда событий, происходивших в Саратове.

Ключевые слова: Саратов, Волга, посольство, Грузия, царь Теймураз, князь Е. Ф. Мышецкий, переговоры.



Unknown Pages of the Saratov's Left Bank

Yu. N. Rabinovich

The article deals with the unknown pages of the history of the left bank of Saratov, related with staying in this city many well-known secular and church leaders in the XVII century. First time given the chronology of events that took place in this city.



Key words: Saratov, Volga, embassy, Georgia, Teimuraz King, prince E. F. Myshetsky, conversation.

Сведений о левобережном Саратове XVII в. сохранилось очень мало. Пожар 1701 г. уничтожил архив Приказа Казанского дворца, ведавшего делами Поволжья. Левобережный Саратов 1617–1671 гг. – одна из наименее изученных страниц истории нашего города, полная загадок и неясностей. Однако, учитывая особенности географического положения Саратова, даже при ограниченном количестве источников можно попытаться реконструировать многие события, происходившие в этом городе. Река Волга являлась в XVII в. основной транспортной артерией на юго-востоке России. Благодаря этому можно значительно расширить наши представления о том, что происходило на её берегах, особенно в поволжских городах. Для этого надо только тщательно изучить движение различных посольских и других караванов по Волге от Казани до Астрахани и обратно, обратив особое внимание на посольства в Иран, Грузию или страны Средней Азии, маршрут которых проходил через Саратов.

Любое судно, любой караван, шедшие вверх и вниз по Волге из Астрахани до Казани и назад, обязательно останавливались в Саратове. Здесь происходила смена гребцов, охраны судов (в роли гребцов и охраны выступали самарские, саратовские и царицынские стрельцы), осуществлялись торг с местными жителями и кочевниками, пополнение запасов продовольствия, доставка служебной корреспонденции и т. д. Имея сведения о том, когда посольский караван или воинский отряд отправился из Казани на Низ и прибыл в Астрахань (и наоборот), можно с точностью до нескольких дней или недель выяснить, когда эти люди останавливались в Саратове. Время в пути от Самары до Саратова составляло 5–9 дней, а обратно – около 2 недель. Примерно столько же времени затрачивалось на дорогу от Саратова до Царицына. В официальных документах было предусмотрено расчетное время в пути от Астрахани до Казани – 6 недель. Именно на такой срок послам в Астрахани выделялся «корм» до Казани.

Учитывая все это, можно составить довольно точную хронологию пребывания в левобережном Саратове многих известных деятелей XVII в. В качестве примера можно привести сведения о посольстве Василия Гавриловича Коробьина и дьяка Остафия Кувшинова. Эти послы останавливались в Саратове в сентябре 1624 г., следуя из Персии в Москву. Их сопровождали персидские послы, которые везли в дар царю Михаилу и патриарху Филарету православную святыню – ризу Христову. Эти оба посольства 19 августа отправились из Астрахани в Царицын, а 6 октября послы уже были в Самаре¹. Нетрудно подсчитать, что в Саратове посольство В. Г. Коробьина находилось в период между 15 и 25 сентября 1624 г.

Многие неизвестные страницы истории левобережного Саратова содержатся в документах Посольского приказа, связанных с русско-грузинскими отношениями в XVII в. Эти источники, которые широко использовали в своих трудах М. А. Полиевктов и Н. Т. Накашидзе, в настоящее время находятся в фонде 110 РГАДА². Особый интерес для исследователей представляют сведения о посольстве в Грузию к царю Теймуразу князя Е. Ф. Мышецкого.

В XVII в., кроме России, лишь Грузия была независимым православным государством. Поэтому цари Михаил Федорович (1613–1645) и Алексей Михайлович (1645–1676), а также патриархи Филарет (1619–1633), Иоасаф (1634–1640), Иосиф (1641–1652) и Никон (с 1652 г.) много внимания уделяли единой православной Грузии. Однако о Грузии как «независимом государстве» следует говорить с большой осторожностью. Фактически, к началу XVII в. она была раздроблена на ряд государственных образований. В её состав входили три царства – Картли, Кахети, Имерети, – а также княжества Самцхе-Саатабаго, Гурия, Мегрелия и Абхазия. Кроме того, за эти государственные образования велась упорная, с переменным успехом борьба между Ираном и Турцией. Вассалами Ирана фактически оказались восточные царства – Картли и Кахети. Под контролем Турции находились западные княжества, а также Имерети. О контактах с Россией правителей грузинских княжеств – вассалов Турции сохранилось мало сведений. Маршрут посольств из Западной Грузии проходил по Черному и Азовскому морям, через турецкую крепость Азов, по Дону до Воронежа, т. е. в стороне от Саратова. Наибольший интерес для истории Саратова представляют сведения о посольствах в Москву царя Кахети Теймураза и царя Имерети Александра. Эти посольства, как и ответные русские посольства в Кахети и Имерети, останавливались в Саратове.

Отправке посольства князя Е. Ф. Мышецкого в 1641 г. к царю Кахети Теймуразу предшествовали следующие обстоятельства. В конце 1635 г. царь Теймураз направил в Москву своего доверенного человека – грека митрополита Никифора. Никифор должен был вести переговоры с царем Михаилом Романовым об оказании Россией помощи единой православной Грузии в борьбе против Ирана и мусульманского правителя Картли Ростом, а также о присяге Теймураза царю Михаилу. Перезимовав в Астрахани, Никифор весной 1636 г. отправился по Волге в Москву. **Летом 1636 г.** он впервые проплыл мимо Саратова. До Москвы грузинское посольство добралось 8 октября 1636 г. и уже 11 октября было торжественно принято царем Михаилом Федоровичем «на приезде». 14 декабря 1636 г. Никифор был на очередном приеме у царя. В Дворцовых разрядах посол Никифор записан как «грузинский архимарит». 26 мая 1637 г. *«велел государь грузинскому*



послу нареченному митрополиту Никифору быть у себя у государя на отпуске»³.

О втором посещении митрополитом Никифором Саратова летом 1637 г., а также о лицах, сопровождавших его в этой поездке, стоит остановиться более подробно. 25 июня 1637 г. Никифор выехал из Москвы. Вместе с грузинским послом было отправлено к царю Теймуразу русское посольство князя Федора Федоровича Волконского и дьяка Артемия Хватова⁴.

В состав данного посольства, кроме переводчиков, толмачей, подьячих, кречетников и др., входили многие известные церковные деятели, среди которых можно назвать архимандрита Иосифа из Ипатьевского монастыря, а также Арсения Суханова («Чудова монастыря черной дьякон, что был в соборе, архидьякон Арсений»). Они везли с собой к царю Теймуразу большое количество книг и церковной утвари (в том числе около 300 икон), а иконописцы и «оконные мастера» – все необходимое для своего ремесла («500 листов золота красного, 500 листов золота двойного, 1000 листов серебра» и т. д.)⁵.

Если учесть, что отъезд послов из Москвы состоялся 25 июня 1637 г., а из Астрахани они отплыли в первых числах октября и уже 10 октября были в Терском городке, можно предположить, что в августе 1637 г. посольский караван проплыл мимо Саратова, где сделал кратковременную остановку. А. А. Гераклитов к августу 1637 г. относит смену саратовских воевод – прежний, Григорий Иванович Феофилачев, передавал дела новому воеводе князю Ивану Федоровичу Большому Шаховскому⁶.

Итог этого посольства князя Ф. Ф. Волконского в Грузию известен – царь Теймураз «торжественно подписал крестоцеловальную запись и поцеловал крест» (т. е. присягнул царю Михаилу Федоровичу). Царь Михаил Романов согласился «пожаловать Теймураза, его детей и всю Иверскую землю под свою царскую высокую руку и во оборону принять»⁷.

В 1639 г. русские послы во главе с князем Ф. Ф. Волконским в сопровождении митрополита Никифора вернулись в Россию. Историк Н. Т. Накашидзе кратко писал, что к концу года послы прибыли в Москву⁸. Источники, опубликованные М. А. Полиевктовым, позволяют сделать ряд существенных дополнений и уточнить некоторые подробности третьего посещения митрополитом Никифором Саратова осенью 1639 г.

По сообщению астраханского воеводы князя Ю. А. Сицкого, «корм грузинскому послу Никифору дали в Астрахани на дорогу до Казани на 6 недель» (с 27 августа по 10 октября 1639 г. – Я. Р.), питья – по 8 чарок вина на день, а также 2 пуда пресного меда. Из других источников известно, что «пива ему (Никифору. – Я. Р.) давать не было указано, только в Саратове дано по его запросу 3 ведра меда». По неизвестной причине митрополит Никифор к установленному сроку

(10 октября) до Казани не добрался. Чем-то Саратов приглянулся грузинскому послу, и он решил на время остаться в этом городе. Русские послы во главе с князем Ф. Ф. Волконским продолжили путь в Самару, и Саратовский воевода Григорий Никитич Орлов докладывал в Москву, что «в 148 году сентября в 28 день (28.9.1639 г. – Я. Р.) грузинский посол в Саратове зазимовал», хотя до окончания срока навигации оставался ещё месяц. Далее воевода Г. Н. Орлов сообщал в росписи, сколько корму было дано грузинскому послу Никифору с 10 октября по 25 декабря 1639 года⁹.

Эта «зимовка» грузинского посла в Саратове продолжалась только до конца декабря 1639 г., после чего Никифор 25 декабря отправился напрямую по зимней дороге в Москву. По-видимому, в столице узнали от князя Ф. Ф. Волконского о непредвиденной остановке митрополита Никифора в Саратове и немедленно отправили гонца к воеводе Г. Н. Орлову с требованием обеспечить грузинского посла всем необходимым (кормом, лошадьми, сопровождением) для немедленного его отъезда в Москву. Ранее по этой дороге грузинские и персидские послы не ездили. В конце декабря 1639 г. пустынная зимняя дорога оказалась для митрополита Никифора довольно короткой. Уже через шесть дней после отъезда из Саратова Никифор был в Темникове (скорость поразительная!), а 1 января 1640 г. выехал из Темникова в Москву, куда и прибыл 29 января 1640 г.¹⁰ В том месте, где Никифор благополучно завершил своё опасное путешествие из Саратова в Темников, через 20 лет был основан знаменитый Санаксарский монастырь.

В конце августа 1641 г. митрополит Никифор в четвертый раз побывал в Саратове, сопровождая в Грузию русское посольство князя Е. Ф. Мышецкого. Ещё 29 декабря 1640 г. царь Михаил Федорович указал «грузинского митрополита Никифора отпустить в Грузию», а вместе с ним послать с государевым жалованием к царю Теймуразу своих государевых послов: «...князя Еуфима Мышецкого да диака Ивана Ключарева...» (далее перечисляются имена переводчика, толмача, подьячего, скорняка и двух кречетников, которые сопровождали послов). Посольство готовилось в дорогу довольно долго. Лишь 29 мая 1641 г. грузинский митрополит Никифор был у государя на «отпуске»¹¹. Все это время собиралась большая казна для отправки царю Теймуразу. Послы везли с собой не только 20 тысяч ефимков (деньги были взяты из Большой Государевой Казны и из Новгородской Чети), но и собалями на 2200 рублей, а также живых 5 кречетов и 2 соболя. Послы отплыли из Москвы в Коломну на четырех судах 31 мая (по другим сведениям, 9 июня). Маршрут и время прибытия в каждый населенный пункт точно указаны в Статейном списке. Прибыв 12 июля 1641 г. в Казань, послы узнали, что «объявились вниз Волги во многих местах воровские казаки», против них ранее были отправлены от-



ряды стрельцов и поэтому необходимо ждать их возвращения. Только 1 августа послы в сопровождении отряда астраханских стрельцов отплыли из Казани в Самару, куда прибыли 12 августа¹².

24 августа 1641 г. митрополит Никифор, посол Е. Ф. Мышецкий и сопровождавшие их лица прибыли в Саратов. Отплытие посольского каравана из Саратова в Царицын состоялось через день, **26 августа**. Посла встречал и провожал саратовский воевода Григорий Никитич Орлов. Он отказался дать в сопровождение послам дополнительный отряд саратовских стрельцов, ссылаясь на то, что *«все служилые люди посланы в посылку за казаки, а иные в степи по караулом»*¹³.

26 августа небольшой посольский караван «с великим бережением» отплыл из Саратова в Царицын и 20 сентября 1641 г. без особых происшествий прибыл в Астрахань.

Автор этих строк, а до него А. А. Гераклитов и другие краеведы ранее считали, что Г. Н. Орлов вторично находился на воеводстве в Саратове в 1639–1640 гг. Период с 1640 до 1644 г. был одним из самых темных в истории левобережного Саратова. Неизвестны были имена саратовских воевод в это время, пока в феврале 1644 г. в город не прибыл новый воевода Аверкий Федорович Болтин¹⁴. Новые источники позволили несколько уточнить время пребывания Г. Н. Орлова на воеводстве в Саратове, как минимум, до осени 1641 г.

В 1648 г., после поражения от картлийско-персидских войск, царь Теймураз покинул Кахетию и укрылся вместе с семьей и многочисленной свитой в Имерети у своего зятя, царя Александра III. Сразу же в Москву было отправлено объединенное грузинское посольство от Теймураза и Александра с просьбой о помощи. Во главе этого посольства находились архимандрит Пахомий и *«князь Иван Григорьев»*, а также *«иеромонах Василий да товарищ его Давид»*. Весной 1649 г. с началом навигации на Волге это посольство отплыло из Астрахани. В начале **июня 1649 г.** послы остановились на короткое время в Саратове, где были встречены местным воеводой князем Федором Борятинским, а уже в августе прибыли в Москву. Имеретинский посол передал царю Алексею Михайловичу просьбу своего государя Александра III взять его страну под свою защиту. Грузинский правитель соглашался *«быть под царскою рукою в вечном холопстве»* и просил дать *«государеву жалованную грамоту»*. Был поставлен также вопрос о женитьбе грузинского царевича Луарсаба Давыдовича на сестре царя Алексея Михайловича. Грузинских послов в Москве часто приглашали на торжественные мероприятия. 14 апреля 1650 г., *«на Велик день, ел у государя»* патриарх Иосиф. *«Да у государя ели Греческий митрополит Анфим и иные Греческие власти, да Грузинский посол князь Иван да Мелетинский посол Леонтей с товарищи, а сидели под бояры выше дворян»*¹⁵.

Уже в 1650 г. в Имерети было снаряжено посольство во главе со стольником Никифором

Павловичем Толочановым и дьяком Алексеем Ивановичем Иевлевым, которое 10 июня выехало из Москвы вместе с грузинскими послами¹⁶. В начале **августа 1650 г.** послы остановились в Саратове. Известно, что в 1650 г. воеводу Саратова князя Федора Борятинского сменил новый воевода – стольник Василий Григорьевич Феофилачев¹⁷. Трудно сказать, кто из них встречал и провожал русских и грузинских послов, архимандрита Пахомия «с товарищи». 10 октября 1650 г. посольство Н. Толочанова и грузинские послы прибыли в Терский городок. В ходе переговоров в Кутаиси летом и осенью 1651 г. царь Александр и его приближенные, в том числе и церковные владыки Имерети, подписали крестоцеловальную запись. Грузинский царь называл себя *«холопом восточного великого государя нового Рима»*, просил царя Алексея Михайловича прислать пушек, пушечных мастеров и единоверных донских казаков, которые должны были помочь управиться с врагами царя Александра.

Весной 1652 г. русские послы Н. Толочанов и А. Иевлев в сопровождении новых послов царя Александра III отплыли из Астрахани в Москву. Этими грузинскими послами были архимандрит Евдемон и казначей царя Ломкаци Джапаридзе. В сентябре 1652 г. посольство благополучно прибыло в Москву *«во 161-м году сентября в 9 ден»*. Судя по этой записи, мимо Саратова посольский караван проплывал в **начале лета 1652 г.** Воеводой Саратова в 1652 г. был назначен стольник Алексей Пантелеевич Чириков, сменивший В. Г. Феофилачева.

12 ноября 1652 г. *«были у Государя на приезде Грузинские и Меретинские послы»*, а 19 мая 1653 г. *«на Вознесенев день ... Меретинского царя Александра послам да Мелетинскому архимариту Евдокиму»* в Москве была вручена жалованная грамота царя Алексея Михайловича. Царю Имерети были отправлены 10 тысяч ефимков и 80 соковок соболей.

1653 г. хорошо запомнился жителям левобережного Саратова и принес немало хлопот воеводе Алексею Пантелеевичу Чирикову. В **мае 1653 г.** Саратов посетил при возвращении из длительного путешествия по Востоку Арсений Суханов, который в отчете подробно описал свои странствия¹⁸.

В **августе 1653 г.** «серебряный» караван с грузинскими послами архимандритом Евдемоном и Ломкаци Джапаридзе по пути из Москвы в Астрахань проплывал мимо Саратова, воевода которого А. П. Чириков получил специальные инструкции для обеспечения надежной охраны послов и казны от воровских казаков¹⁹.

В районе Саратова грузинские послы во главе с архимандритом Евдемоном повстречались со своими соотечественниками, которые из Астрахани направлялись в Москву. Ещё в 1652 г. царь Теймураз снарядил в Москву своего внука, царевича Ираклия Давыдовича (в русских источниках его называют Николаем Давыдовичем) вместе



с матерью «царицею Еленю Левонтьевною» и многочисленной свитой, в которую входили послы архимандрит Герман и Кайхосро Джапаридзе. Несмотря на нападение кумыцких отрядов, грузинскому царевичу все же удалось в конце 1652 г. добраться до Терского городка. Царь Алексей Михайлович издал специальный указ воеводам поволжских городов, чтобы они обеспечили надежную охрану царевичу при движении его по Волге. 23 апреля 1653 г. царевич Ираклий прибыл из Терского городка в Астрахань, а 27 декабря того же года с матерью и свитой торжественно въехал в Москву. Дворцовые разряды сообщают, что 1 января 1654 г. у царя Алексея Михайловича был стол, за которым по левую сторону от государя сидел царевич Николай Давыдович (по правую сторону сидел патриарх Никон)²⁰.

Таким образом, **летом 1653 г.** жители Саратова впервые увидели у себя в городе грузинского царевича Ираклия, которого торжественно встречал местный воевода стольник Алексей Пантелеевич Чириков. Тогда ещё никто не мог предполагать, что вскоре другая царственная особа из Грузии почтит Саратов своим присутствием.

Царевич Ираклий Давыдович с матерью оставался в Москве семь лет, а грузинские послы во главе с архимандритом Германом 1 июня 1654 г. выехали из Москвы на родину. Царь Алексей Михайлович отправил Теймуразу 6 000 ефимков и 120 сороков соболей, но в помощи войсками и пушками отказал в связи с началом русско-польской войны. **В августе 1654 г.** этот караван проплывал мимо Саратова.

Летом 1657 г. царь Теймураз, оказавшись в отчаянном положении (персидский шах требовал его выдачи), выехал в Россию. Перезимовав в Астрахани, Теймураз уже в начале апреля 1658 г. с открытием навигации на Волге отравился в сопровождении крупного отряда стрельцов через Царицын и Саратов в Москву. Караван двигался вверх по Волге против течения с небывалой скоростью. Саратовскому воеводе стольнику Никите Ивановичу Головину царским указом было предписано заранее подготовить все необходимое для беспрепятственного движения каравана, чтобы не было никакой задержки. Уже **в начале мая 1658 г.** караван миновал Саратов и Самару, а 20 июня грузинский царь прибыл в Москву. Через две недели, 6 июля, состоялась торжественная встреча Теймураза с царем Алексеем Михайловичем²¹. Этот день хорошо известен историкам, изучавшим взаимоотношения царя и патриарха Никона в связи со скорой приближенной царя Богдана Хитрово и патриаршего стряпчего князя Мещерского. Теймуразу было дано «*государево жалование 6 000 рублей да соболей на 3 000 рублей*». Военную помощь Москва обещала предоставить ему только после окончания войны с Польшей.

В конце сентября 1658 г. переговоры между царем Теймуразом и московским правительством были завершены, однако из Казани он отплыл в

Астрахань лишь 7 мая следующего года²². Грузинский царь **5 июня 1659 г.** прибыл в Саратов, где его встречал местный воевода стольник Даниил Варфоломеевич Хитрово. Здесь произошла встреча Теймураза с имеретинским посольством. Послы сообщили ему о смерти внука, Луарсаба Давыдовича, вопрос о женитьбе которого на сестре Алексея Михайловича неоднократно ставился грузинскими послами. Из Саратова Теймураз написал письмо царю Алексею Михайловичу с просьбой отпустить царевича Ираклия Давыдовича в Грузию. К началу осени Теймураз уже был в Астрахани, а в конце 1659 г. добрался до Имерети²³. Вскоре после его возвращения умер царь Александр (1660 г.), в Западной Грузии начались междоусобицы и анархия. Престарелый Теймураз фактически оказался в плену у шаха Аббаса II, принял монашество и зимой 1663 г. умер в возрасте 74 лет.

Его внук Ираклий (Николай Давыдович) 8 мая 1660 г. был у государя «в отпуске» и вскоре уехал из Москвы. 18 августа 1660 г. грузинский царевич приехал в Астрахань, посетив по пути в **июле 1660 г.** Саратов, где его торжественно встречал воевода стольник Иван Иванович Косагов²⁴.

В дальнейшем царевич Ираклий безуспешно пытался вернуть себе трон Кахетии, но потерпел поражение. Весной 1666 г. он снова прибыл в Россию одновременно с двумя патриархами, Паисием Александрийским и Макарием Антиохийским, которых встречал в Астрахани и провожал по Волге через Саратов до Москвы астраханский архиепископ Иосиф. Патриарха Макария, как и в первое путешествие, сопровождал его сын Павел Алеппский.

О путешествии патриархов по Волге летом-осенью 1666 г. исследователи писали мало, изредка обращаясь к труду Н. Гиббнета, когда говорили о прибытии Паисия и Макария в Москву и о суде над патриархом Никоном. Саратовские краеведы полностью игнорировали документы «Дела патриарха Никона», опубликованные в приложениях к монографии Н. Гиббнета. А ведь здесь содержится весьма ценная информация о событиях лета 1666 г. в районе Саратова.

Жители левобережного Саратова недолго видели у себя знатных гостей, которые прибыли в город **20 августа 1666 г.**²⁵, хотя хлопот воеводам города князю Алексею Путятину и сменившему его в том же году князю Ивану Борятинскому эти церковные деятели доставили немало, ибо специальным царским наказом предписывалось с патриархами «во всем быти опасну и бережну». Гости ждали в Саратове с мая-июня 1666 г., тщательно готовились к встрече. Здесь находились специальные царские посланники – подьячий Тайного приказа Порфирий Оловеников и Федор Аврамович Лопухин (будущий тесть Петра I) с денежной казной, которые долго ждали прибытия этого каравана. Из Саратова патриархи решили продолжать путь вверх по Волге к Самаре и Симбирску, куда



приплыли 16 сентября. Из Симбирска высокие гости двинулись в Москву по суше, напрямую. Этот их маршрут постоянно находился под царским контролем. Посланные для бережения патриархов приставы старались ограничить контакты владык с местными священниками, чтобы исключить возможность их переписки с опальным патриархом Никоном, в суде над которым и в его низложении им предстояло участвовать. В середине октября 1666 г. патриархи уже подъезжали к Владимиру, а 29 октября их встречали в Московском уезде в селе Рогожа думный дворянин Иван Богданович Хитрово и архимандрит владимирского Рождественского монастыря Филарет²⁶.

Грузинский царевич Ираклий 22 января 1671 г. был тысяцким на свадьбе Алексея Михайловича и Натальи Кирилловны Нарышкиной²⁷. В начале 1674 г. царевич вновь отправился из Москвы на родину и 17 июня прибыл в Астрахань. В ходе этого путешествия в мае 1674 г. Ираклий посетил новый Саратов, строительство которого было возобновлено на горной стороне. В это время воеводой в Саратове был стольник Михаил Иванович Глебов, сменивший в марте 1674 г. первого воеводу – думного дворянина Федора Ивановича Леонтьева. После этого грузинский царевич ни в Саратове, ни в России больше не был.

Будем надеяться, что, несмотря на фрагментарность приведенных сведений, эта информация о пребывании в Саратове многих церковных деятелей XVII в. вызовет интерес к изучению далекого прошлого родного города не только у саратовских краеведов, но и у представителей Русской православной церкви. Кроме того, более тщательное изучение в архивах (прежде всего РГАДА) документов об отношениях между Россией и Грузией, Россией и Ираном, а также с другими странами, народами и правителями Востока позволит раскрыть многие ещё не раскрытые тайны левобережного Саратова.

Примечания

- 1 См.: Бушев П. П. Посольство В. Г. Коробьина и А. Кувшинова в Иран в 1621–1624 гг. // Иран. Экономика. История. Биография. Литература: сб. статей. М., 1976. С. 124–155.
- 2 См.: Полиевктов М. А. Посольство князя Мышецкого и дьяка Ключарева в Кахетию. Тифлис, 1928; *Накашидзе Н. Т.* Грузино-русские политические отношения в первой половине XVII в. Тбилиси, 1968.
- 3 *Накашидзе Н. Т.* Указ. соч. С. 111; Дворцовые разряды: в 4 т. СПб., 1851. Т. 2. Стб. 526.
- 4 Дворцовые разряды. Т. 2. Стб. 535.
- 5 *Накашидзе Н. Т.* Указ. соч. С. 112, 125. Подробные сведения об Арсении Суханове (1599–1668), который был ризничим, казначеем и секретарём при патриархе Филарете, строителем московского Богоявленского монастыря, келарем Троице-Сергиевой лавры, заведующим московским Печатным двором, неоднократно

- участвовал в различных религиозно-дипломатических миссиях, прениях о вере с афонскими старцами и т. д., изложены в ряде трудов С. А. Белокурова. См.: *Белокуров С. А.* Арсений Суханов. М., 1891–1894. Ч. 1–2; *Он же.* Поездка старца Арсения Суханова в Грузию (1637–1640) // Христианское чтение. 1884. Март-апрель; *Он же.* Сношения России с Кавказом. М., 1889. Вып. 1.
- 6 См.: *Герасимов А. А.* Список Саратовских и Царицынских воевод XVII в. // Труды СУАК. Саратов, 1913. Вып. 30. С. 66.
 - 7 См.: *Накашидзе Н. Т.* Указ. соч. С. 118.
 - 8 Там же. С. 122.
 - 9 См.: «Книга» о посольстве в Грузию российских послов князя Ефима Мышецкого и дьяка Ивана Ключарева для вручения царю Теймуразу жалованной грамоты, двадцати тысяч ефимков и сорока шести «сороков» соболей. 1640, декабря 29 – 1643, октября 14 // Полиевктов М. А. Указ. соч. С. 9–10.
 - 10 См.: *Полиевктов М. А.* Указ. соч. С. 10.
 - 11 В Дворцовых разрядах после записи об отпуске в Грузию князя Ефима Мышецкого следует запись о том, что «того же дни был у Государя Грузинский митрополит». См.: Дворцовые разряды. Т. 2. Стб. 658.
 - 12 См.: *Полиевктов М. А.* Указ. соч. С. 95.
 - 13 Там же. С. 96.
 - 14 См.: *Рабинович Я. Н.* Саратовский воевода Григорий Никитич Орлов: страницы биографии // Поволжский край: межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2010. Вып. 13. С. 23–35; *Герасимов А. А.* Список Саратовских и Царицынских воевод XVII в. С. 66, 80–81. Все сведения о воеводах Саратова за 1640–1670-е гг. взяты из данного труда А. А. Герасимова и нуждаются в дополнительной проверке.
 - 15 *Накашидзе Н. Т.* Указ. соч. С. 147–148; Дворцовые разряды. СПб., 1852. Т. 3. Стб. 158.
 - 16 См.: *Накашидзе Н. Т.* Указ. соч. С. 148; Дворцовые разряды. Т. 3. Стб. 163.
 - 17 См.: *Герасимов А. А.* Список Саратовских и Царицынских воевод XVII в. С. 67.
 - 18 См.: Проскинитарий Арсения Суханова // Православный палестинский сборник. 1889. Вып. 21. В ходе этого путешествия Арсений Суханов посетил Константинополь, Родос, Египет, Иерусалим, Малую Азию, Тифлис, Шемаху.
 - 19 См.: *Накашидзе Н. Т.* Указ. соч. С. 148–152, 154, 259; Дворцовые разряды. Т. 3. Стб. 333, 351–352.
 - 20 См.: *Накашидзе Н. Т.* Указ. соч. С. 169–173, 179; Дворцовые разряды. Т. 3. Стб. 384–396.
 - 21 См.: *Накашидзе Н. Т.* Указ. соч. С. 183; Дворцовые разряды. Т. 3. Стб. 497–510.
 - 22 См.: Дворцовые разряды. Стб. 513–514.
 - 23 См.: *Накашидзе Н. Т.* Указ. соч. С. 189.
 - 24 См.: Дворцовые разряды. Т. 3. Стб. 515–530; *Накашидзе Н. Т.* Указ. соч. С. 190.
 - 25 См.: *Гиббенет Н.* Историческое исследование дела патриарха Никона. Часть вторая. СПб., 1884. С. 279.
 - 26 См.: *Андреев И. Л.* Алексей Михайлович. М., 2003. С. 352–353; Дворцовые разряды. Т. 3. Стб. 646–658.
 - 27 См.: Дворцовые разряды. Стб. 872–873.